

Но в любом случае, он решил сначала согласиться.

— Конечно, можно, — сказал он, испытывая благодарность к давнему возлюбленному. — Спасибо тебе, Цзян Нань.

Договорившись о месте встречи вечером и повесив трубку, Ци Синь тут же перезвонил Е Чжицю. Вот только тот не ответил.

Самолет вот-вот должен был взлететь. Е Чжицю отредактировал текст, нажал «отправить» и, следуя указаниям по громкой связи, перевел телефон в авиарежим. Полет длился двенадцать-тринадцать часов. Прошлой ночью он плохо спал, поэтому надел маску для сна и задремал в самолете.

Когда он открыл глаза, самолет уже начал снижаться. В Нью-Йорке было раннее утро, в зале прибытия было много людей. Многие коллеги тоже только что приземлились, отдыхали и обедали неподалеку или ждали машины, чтобы их забрали. Все встречались, и какое-то время слышались приветствия.

В этот момент можно было с первого взгляда определить, кто старший, а кто младший. Бесчисленное количество людей приветствовало Мэн Да и Чжоу Лана, а вот Е Чжицю почти никто не замечал.

Несколько человек с любопытством спросили Мэн Да, кто такой Е Чжицю из их компании и приехал ли он. Получив ответ, они издали кивнули ему в знак приветствия.

Для сравнения, у Чжоу Лана было гораздо оживленнее. Многие из тех, кто подошел поздороваться, также были выдающимися деятелями индустрии, но на этот раз все называли его мастер.

Думая, что это похвала, Чжоу Лан был очень доволен, его лицо сияло от радости. Только когда все почти вышли из зала прилета, кто-то прошептал ему что-то на ухо.

Чжоу Лан быстро достал телефон и зашел в китайский Вэйбо. Прошло более десяти часов, и шумиха уже утихла, но, бегло просмотрев ленту, он все равно увидел видео из аэропорта. На нем он выглядел особенно отвратительно, язвительно угрожая Ван Жу.

Это видео было репостнуто почти десять тысяч раз, а комментарии под ним были еще интереснее. Самый популярный комментарий был разъясняющим.

«Этот Чжоу Лан, который на днях угрожал фабрике, чтобы она не поставляла ткани одному молодому дизайнеру из его компании, который талантливее его, сейчас все еще не раскаялся, его извинения висят на официальном сайте Q.L., и он снова начал угрожать молодой девушке. Ему не стыдно? У него вообще есть совесть?»

Второй комментарий был жалобой офисного работника.

«Черт, везде есть травля, так тяжело жить в обществе. Когда я вижу этого Чжоу, мне вспоминается мерзкая рожа нашего начальника группы».

Эти два комментария вызвали сочувствие у большинства людей.

Еще больше людей отправились на официальный сайт Q.L., чтобы посмотреть на извинения Чжоу Лана и сделать скриншоты.

В одночасье под постом разразилась буря ругательств.

«Блогер еще назвал его мастер, а настоящие мастера скромны, разве нет? У него же вид злодея. Ему самому стоит посмотреть в зеркало и увидеть, какое у него злобное лицо, когда он говорит. И еще те люди, которые с ним, видно, что с кем поведешься, от того и наберешься, предки не обманывали».

«Только что узнал от других, что дизайнер, которому он угрожал, не давая ткани, это Е Чжицю».

«Тот, из VIA? Победитель прошлого конкурса моды? Черт, если не можешь превзойти, то уничтожь».

«Одежда, которую создает этот Чжоу Лан, довольно неплохая, в прошлом году моей маме очень понравились несколько моделей, но я не ожидал, что он такой подлый человек. Надо сказать маме, чтобы она купила что-нибудь другое».

«...»

Руки Чжоу Лана дрожали от гнева.

Он сразу узнал, что это Е Чжицю слил информацию, потому что имя пользователя, опубликовавшего пост, было «твой маленький учитель».

Во всей компании Q.L. все привыкли обращаться друг к другу «Учитель Х», и только Е Чжицю называли «Учитель Сяо Е».

(П.п.: напоминаю, Сяо - маленький, младший)

Чжоу Лан позеленел от злости, ему хотелось разорвать Е Чжицю на части. Но, учитывая, что это было общественное место, вокруг было много знакомых, и, кроме того, нужно было

заниматься более важными делами... Он сдержался и проглотил обиду.

К счастью, на этот раз это был просто повод посмеяться для соотечественников. В отличие от официального сайта Q.L., где есть функция перевода, и любой, кто зайдет на сайт, увидит его извинения.

— Черт! — выругался Чжоу Лан и сказал своему помощнику: — Где пиар-отдел? Те, кто остались в Китае? Они что, все умерли? Почему они просто смотрят, как разгорается скандал?

Помощник тоже немного нервничал:

— Учитель, я сейчас же позвоню и узнаю.

— Почему не позвонил раньше? Чем ты вообще занимаешься? — взорвался Чжоу Лан.

Приехала машина, которая должна была их забрать, все пошли класть багаж. Чжоу Лан стоял у машины и не садился, наблюдая, как помощник звонит. Повесив трубку, тот выглядел немного странно.

— Что случилось? — спросил Чжоу Лан.

— Говорят... говорят, что господин Цинь лично сказал, — тихо проговорил помощник, — оставить все как есть, не вмешиваться.

Чжоу Лан опешил, не понимая, как об этом узнал Цинь Цзяньхэ.

И что значит «не вмешиваться»?

Его сердце похолодело, но он немного успокоился.

— Садись в машину, — сказал он.

Е Чжицю сидел в первом ряду, и, проходя мимо, Чжоу Лан злобно толкнул его в плечо. Однако юношу, казалось, это не волновало, он даже поднял глаза и улыбнулся ему.

— Учитель Чжоу, — сказал он с загадочной интонацией, — как дела?

Чжоу Лан: ...

Он разозлился еще больше.

Машина ехала, и вскоре они добрались до отеля, который забронировала компания Q.L. Все разошлись по своим номерам.

Несколько дизайнеров жили на одном этаже, остальные — двумя этажами ниже, а комната Чжоу Лана находилась как раз наискосок от комнаты Е Чжицю.

Е Чжицю, нагруженный сумками и чемоданом, с трудом добрался до двери своего номера и только собрался войти, как его окликнул Чжоу Лан.

Багаж Чжоу Лана доставили Сунь Чжаоян и другой ассистент. Они действовали быстро и уже успели все разместить, вероятно, ожидая молодого человека у двери.

— Е Чжицю, — на этот раз Чжоу Лан даже не назвал его «учитель Сяо Е», а обратился по имени, — есть ли смысл во всем этом?

Е Чжицю с улыбкой открыл дверь и, наклонившись, закатил чемодан внутрь.

— Скрывать нечего, — с улыбкой прислонившись к двери, он спокойно посмотрел на Чжоу Лана. — Если вы считаете, что это видео повлияет на вашу репутацию, то почему бы сначала не поразмыслить над своим поведением?

— Ха... — усмехнулся Чжоу Лан. — Возможно, я высокомерен, но у меня есть на это основания. Я работаю в Q.L. более десяти лет. Не будем говорить о заслугах, но хотя бы о трудовом стаже. Думаешь, ты действительно сможешь полностью подавить меня, полагаясь только на победу в каком-то конкурсе?

— Вы ошибаетесь, — Е Чжицю с усмешкой посмотрел на Чжоу Лана. — Не я хочу подавить вас, а вы хотите подавить меня. - Он рассмеялся. — Зачем лисе, прожившей тысячу лет, притворяться дурочкой? Не говорите, что вы не знаете, что каждый раз конфликт возникает из-за вас? Хотите обвинить первым? Пожалуйста, я подожду.

Сказав это, он вошел в комнату и с грохотом захлопнул дверь.

Этот звук был особенно громким в длинном и тихом коридоре, настолько громким, что Чжоу Лан вздрогнул. Он стиснул зубы от злости. Но если он сейчас начнет яростно стучать в дверь, это только привлечет внимание других. Он все еще дорожил своей репутацией. Простояв у двери еще некоторое время, Чжоу Лан тоже сердито захлопнул дверь.

Хотя звукоизоляция в отеле была хорошей, Е Чжицю все же смутно услышал этот звук. Он улыбнулся, не обращая на это внимания.

Достав из сумки красивую коробку, Е Чжицю развязал ленту, желая посмотреть, какой подарок ему привез Цинь Цзяньхэ. Открыв металлическую коробку с гравировкой в виде

морских волн, он увидел внутри слегка потертую картонную коробку. Парень сразу узнал логотип известного обувного бренда.

Необъяснимо, но его сердце вдруг забилось чаще.

Открыв коробку, он увидел пару совершенно новых кроссовок. Те самые, которые он видел в гардеробной Цинь Цзяньхэ, давно снятые с производства кроссовки ограниченной серии. Его размер.

Е Чжицю: ...

Шок, волнение, радость... Множество эмоций нахлынули на него одновременно.

Это были не просто новые кроссовки, но даже упаковка была целой.

Е Чжицю не мог понять, как Цинь Цзяньхэ это удалось.

Он осторожно вынул кроссовки, поставил их на ковер в номере и примерил. В самый раз, очень удобно. Затем он аккуратно снял их, подул на несуществующую пыль на подошвах и бережно убрал. Ему было жалко их носить.

Просидев в задумчивости, глядя на кроссовки, он наконец взял телефон и написал Цинь Цзяньхэ.

Один лист знает осень: "Как ты достал эти кроссовки?"

Один лист знает осень: "Спасибо, мне они очень нравятся."

Цинь Цзяньхэ, только что закончив работу, разбирал бумаги на столе и, увидев эти сообщения, невольно улыбнулся.

В тот вечер в Гонконге он специально отправился в крупнейший ломбард города. Никто не знает лучше этих людей, какие клиенты что коллекционируют и какие раритеты у них есть.

Удача улыбнулась ему: владелец ломбарда сразу же обзвонил нескольких своих постоянных клиентов, и у одного из них действительно оказались эти кроссовки, причем каждого размера по паре. Достать эту пару было действительно непросто.

Цена, конечно, не была проблемой, главное — без этой пары коллекция клиента уже не могла быть полной, как раньше.

Однако сила денег безгранична. В конце концов, за сумму, в десятки раз превышающую рыночную цену, клиент сдался.

В глазах Цинь Цзяньхэ заиграла улыбка. Он наклонился и ответил на сообщение.

ЦИНЬ: "Просто повезло."

ЦИНЬ: "Рад, что тебе понравилось."

<http://bllate.org/book/14243/1258093>